

УДК 32.1.8

В.А. ВЕДЕНЕЕВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Веденеев Виталий Алексеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Криворожский национальный университет

Сделана попытка определить теоретическую модель анализа украинской политической культуры, которая способна наиболее полно отразить социокультурное содержание политического процесса, показать его национальные особенности, формирующие общую картину политико-культурных изменений в стране.

Ключевые слова: политическая культура, субкультура, политическое сознание, историческая почва, политический процесс, политико-культурные изменения.

Веденеев В.О. Теоретичний аспект і політичні реалії процесу розвитку сучасної української політичної культури

Зроблена спроба визначити теоретичну модель аналізу української політичної культури, яка здатна найбільш повно забезпечити відображення соціокультурного змісту політичного процесу, показати його національні особливості, що формують загальну картину політико-культурних змін в країні.

Ключові слова: політична культура, субкультура, політична свідомість, історичний ґрунт, політичний процес, політико-культурні зміни.

Vedeneev V.O. Theoretical aspect and political realities of process of development of contemporary ukrainian political culture

The attempt to define a theoretical model analysis Ukrainian political culture that is able to provide the most complete display of socio-cultural content of the political process, to show its national characteristics that form the big picture politykokulturalnyh changes in the country.

Key words: political culture, subculture, political consciousness, historical ground, political process, political and cultural changes.

Постановка проблемы. Незвзирая на то, что термин «политическая культура» был введен в научный оборот И. Гердером в XVIII ст., а концептуализация и операционализация этого понятия произошла в 50-х гг. XX в. [1-2], политико-культурологическая тематика не теряет своей актуальности и по сей день.

Особую теоретическую и практическую значимость она приобретает в условиях проведения реформ, поскольку позволяет определить границы возможного в процессе общественных преобразований. Актуальность изучения политической культуры определяется также и тем, что в условиях обществ, переживающих модернизацию, регулирующее влияние неустановившихся социально-экономических отношений, проявляется недостаточно сильно, потому доминирующую роль в формировании политической среды преимущественно играет политическая культура. Попытки разобраться в особенностях современной политической культуры Украины сталкиваются с проблемами поиска: во-первых, современного эталона культуры, которая бы могла стать для нас образцом ориентаций в процессе модернизации; и, во-вторых, адекватной теоретической парадигмы, способной обеспечить ее всеобъемлющий анализ.

Анализ исследований и публикаций. Теоретико-методологической основой нашего исследования являются работы зарубежных авторов: Г.Алмонда, Д.Белла, А.Дж.Тойнби, Э.Тоффлера, С.Хантингтона, Ш.Эйзенштадта; российских авторов: А.Ахизера, В.Межуева,

А.Мельвиля, А.Панарина, А.Салмина, А.Соловьева; украинских авторов: В.Бебика, В.Вернадского, М.Вершинина, Н.Головатого, И.Кураца, В.Лисового, В.Литвина, Л.Нагорной, М.Остапенко, Ю.Павленко, М.Поповича, Е.Проскуриной, В.Рибкала, В.Ризуна, С.Рудницкого, А.Толстоухова, Б.Цимбалистого, А.Чичановского, В.Шкляра, Н.Штанько.

Цель исследования состоит в анализе процесса формирования современной украинской политической культуры, который, по нашему мнению, и, исходя из общих итогов развития страны, имеет не то чтобы незавершенный характер (что вполне естественно), а, вероятнее всего, и четко неопределенный на сей день вектор (или парадигму) развития, в силу периодически возникающих в обществе внутренних конфликтов и разногласий. Исходя из поставленной цели, автор сформулировал следующие задачи: во-первых, определить парадигму (модель) развития украинского общества и его политической культуры; во-вторых, определить парадигму (теоретическую модель) анализа украинской политической культуры, способную наиболее полно отразить социокультурное содержание политического процесса, показать его национальные особенности, формирующие общую картину политико-культурных изменений в стране; в-третьих, выяснить совокупность каких инновационных процессов изменяет базовые установки отечественной политической культуры.

Изложение основного материала. Под влиянием монографии Т. Куна «Структура

научных революций» [3], увидевшей свет в 1962 г., термин «парадигма» вошел в научный оборот, имея несколько трактовок: в узком смысле, как некая модель, дающая научному сообществу образец постановки – решения проблемы; в широком смысле, как социальное явление, как феномен, представляющий собой совокупность неких инновационных процессов, взаимодействие которых качественно изменяет базовые условия жизнедеятельности общества, ускоряет темпы его движения, от простой к более развитой модели воспроизводства социальной системы. Таким образом, исходя из поставленных в начале работы задач, использование термина «парадигма» будет методологически оправданным при анализе политической культуры Украины. Особенно важным для нас является и тот момент, что Т.Кун распространил законы научной революции на сферу политических процессов [3, с. 129-130].

Рассматривая условия, в которых находится современная политическая культура Украины, необходимо отталкиваться от представления о системных параметрах общества [4], поскольку социально-исторический опыт, институциональные особенности, характеристики культуры, сознания, ментальности, механизмы адаптации граждан к новым условиям, стилистические нюансы поведения элиты и электората, психологические стереотипы, связанные с модификацией информационной базы политического поведения, и многое другое образуют сложную, весьма подвижную систему факторов, так или иначе детерминирующих воссоздание политических отношений в рамках определенной политической культуры.

В рамках антропологической парадигмы культура трактуется как совокупность способов и результатов деятельности народа, как синтез его интеллектуальных, материальных и духовных достижений, воспроизводит адекватный себе политический строй, социальные отношения, экономику, систему права... История наделила национальную культуру Украины специфическими особенностями [5, с.340-349]. Национальная культура выступает важным фактором консолидирующим государство. Культура обеспечивает нормальную жизнедеятельность общества, выполняя в нем интегративную и коммуникативную функции, поэтому формирование единого для всех членов социума культурного пространства является фактором целостности и стабильности... [6-7].

Говоря об особенностях украинской политической ситуации после 2000 г. можно предположить, что сейчас общество переживает смену парадигм, свидетельствующую о нарушении устойчивой цикличности развития (по схеме «кризис – развитие – кризис»). Вследствие этого меняются статусы у различных слоев общества, что предполагает возможный рост активности населения. С 2004 г. этот процесс имеет тенденцию к росту, хотя и отличается неустойчивым, скорее мерцающим проявлением активности населения.

Невзирая на очевидные изменения, нашему

социальному бытию свойственно и известное постоянство, проявляющееся в неэффективном госуправлении, отсутствии порядка. Для нас не теряет актуальности цитата из летописи: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет». И это вполне закономерно учитывая сложившийся уровень коррупции госаппарата [8-9], моральный и интеллектуальный уровень власть имущих. К тому же в стране так и не сформировался «новый политический класс» – патриотически настроенной национальной элиты, способной четко сформулировать Национальную идею, сформулировать и реализовать Программу национального развития. Начиная с 1991 г. мы только сталкиваемся с декларациями на эту тему в интерпретациях представителей разных правящих групп. Отток капитала за пределы Украины, нежелание его вкладывать в развитие национальной экономики, социальной сферы и культуры свидетельствуют о том, что элитарные группы не связывают свое будущее с Украиной. Незаинтересованность элиты развитием страны отмечал еще В.О. Ключевский, написавший в свое время, что если бы не арбитраж Орды, «князя разнесли бы Русь в клочья» [10].

О серьезности проблемы нашего культурного развития, связанной с трансформацией национального сознания, свидетельствует сама история нашей Православной Церкви, лучшие представители которой более тысячи лет стремились воспитывать наших соотечественников на идеях добра, справедливости и христианского гуманизма. Но состояние современного украинского общества свидетельствует о том, что мы вряд ли этого достигли. Возникшая на этой культурной основе российская, а затем и советская государственность, частью которой была Украина, только на протяжении прошлого века дважды приходила в упадок. Это свидетельствует об ограниченных возможностях культуры создавать согласительные, политико-правовые механизмы, способные предотвратить обострение социальных противоречий до уровня гражданского конфликта и распада государственности. Дефицит упомянутых качеств не позволил нам избежать национальной катастрофы в 1917 г. и найти эффективный ответ на вызов истории в 1991 г.

Размышляя о судьбах постсоветских республик, И. Солоневич описал состояние украинской политической элиты следующими словами: основное социальное противоречие состояло в том, что страна переросла свой правящий слой, потому что этот слой социально вырожден. И ту же интеллектуальную ограниченность, бездарность, непонимание сложнейшего исторического вызова, с которым столкнулся СССР на взлете коммунистической утопии, продемонстрировала номенклатура КПСС, и продолжает демонстрировать, прикрываясь либерально-демократической фразеологией, элита постсоветской Украины. Надежда на смену элиты в постсоветской Украине была иллюзорна. Если это не произошло, то согласно принципу Лейбница «для этого не было достаточных

оснований». В тоже время процессы глобализации мира, глобальной информатизации и активного становления информационного общества настоятельно требует ускоренной модернизации социально-экономической структуры Украины, что невозможно без наличия адекватных поставленной задаче политических и социетальных институтов. Но здесь как раз и начинаются наши проблемы, связанные с изменениями культуры в целом и политической в частности.

Необходимо с самого начала отметить, что современная политическая культура характеризуется не столько своей ретроспективной составляющей – верностью прошлому (с его атрибутами: традициями, ценностями, установками и т.п.), сколько перспективной составляющей – открытием желаемого будущего. Исследователи современной украинской политической культуры, многое в которой нам досталось в наследство, обращают внимание на ее несовременные и недемократические качества, осложняющие наше социальное бытие и перспективы в условиях, когда мы стоим перед вызовом будущего. В этом смысле наша политическая культура не должна замыкаться только на прошлом, ее задача соотносить свои установки с вызовом будущего, поскольку в современном быстро меняющемся мире фактор «возможного будущего» сильнее действует на поведение людей, чем фактор «прошлого» или «настоящего».

Достаточно вспомнить примеры из недавней политической истории Украины, связанные с прошедшими парламентскими и президентскими выборами, когда избиратель понимал, что выбор, сделанный им сегодня во многом определяет его день завтра. Это все связано с процессом создания институциональных и интеллектуальных основ развития рыночной экономики, механизмов политического представительства, стабильной политической системы, которым соответствует определенная политическая культура, имеющая огромное значение не только для Украины, но и для мирового сообщества, поскольку она делает нашу страну предсказуемой, вписывающейся в логику современного мирового развития. А это развитие, безусловно, связано с процессом глобальной информатизации, определяющей жизнедеятельность граждан Украины последнее время.

В этой связи важнейшей проблемой, нуждающейся в серьезном изучении, является реакция политической культуры украинского общества на вызов информационной эпохи. В этом ключе, на наш взгляд, украинская политическая наука должна обратить внимание на следующие гносеологические проблемы: во-первых, внутренние и внешние факторы процесса становления современной украинской политической культуры; во-вторых, специфику политико-культурных изменений региональных политических субкультур (западной, центральной, юго-восточной Украины); в-третьих, процесс переакцентуации ценностей в шкале культурных

ценностей, с точки зрения прогнозов вероятного поведения потенциальных избирателей; в-четвертых, стилевые особенности политического поведения украинских акторов.

На наш взгляд, выбор методологии политико-культурного анализа определяться как сложившимися условиями, так и поставленными задачами модернизации украинского общества. Здесь, вероятно, приемлемым будут создание некоей теоретической метаконструкции, сочетающей в себе эвристическую возможность структурно-функционального анализа с элементами макро(микро)социологического инструментария. Так, определение типа политической культуры, свойственной нашей политической среде, возможно благодаря эвристическим возможностям структурно-функциональной парадигмы, определяющей функциональные задачи политической культуры как инструмента мотивации и мобилизации участников политического процесса. Классификация типов политической культуры, по нашему мнению, может быть завершена тогда, когда для каждого типа политической культуры будет выявлено самобытное ядро политической культуры с его системообразующим признаком [11], объединяющим все остальные признаки в целостный поведенческий комплекс, некую совокупность стилей политического поведения, нашедших проявление в политической жизни общества.

Из всех существующих ныне позиций наиболее близкой нам будет точка зрения, согласно которой политическая культура – это зыбкое равновесие, двух, казалось бы, противоположных начал: с одной стороны, предопределенности системообразующего признака культуры, связанного с наследственностью (культурной памятью), которую, в зависимости от предпочтений автора, именуют культурным архетипом, геном, кодом; а с другой стороны, спонтанности [12] субъективно обусловленного культурного выбора модели поведения, который вызван возможной поливариантностью развитию ситуации. В структурно-функциональной парадигме общество имплицитно и потому эвристически оправданным будет определение культурного выбора индивида именно тем выбором, который он совершает, как человек воспитанный именно этой политической культурой [13, с. 129-136, 470-472].

При попытке создать аналитическую модель политической культуры эпохи глобализации, вероятно, целесообразным было учесть мировой опыт разработок концепции политической модернизации предшествующих лет [14]. Так, для структурного функционализма характерно то, что политическая реальность выступает как некая целостность взаимозависимых институтов (с соответствующей только ей политической культурой), задача которых состоит в обеспечении устойчивого баланса политической системы. Поэтому политические конфликты в этой теории рассматривались не как результат качественных изменений в политической культуре, а как

следствие неравномерного распределения власти, ресурсов между конфессиональными, социальными, региональными, этническими и иными общностями на микроуровне или как результат столкновения интересов различных элитарных групп на макроуровне.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что изучение процесса формирования украинской политической культуры имеет определенные сложности, обусловленные рядом обстоятельств. Во-первых, влиянием сложных комбинаций конфессиональных, социальных, региональных, этнических прочих факторов. Во-вторых, сохранением в обществе высокого уровня социальной напряженности, являющейся следствием непоследовательной политики проведения модернизации. В-третьих, неустойчивым, скорее мерцающим проявлением активности населения, которая, то возрастала (рост интереса к политике в 2004-2005 гг., 2010 г.), то снова шла на убыль (проявления социальной апатии в 2007 г., 2012 г.). У граждан растет понимание того, что полагаться нужно только на собственные силы. В-четвертых, изменениями в структуре электорального поля страны, которое формируют три условных группы избирателей (политически образованных, политически сознательных и таких, которые действуют, следуя господствующим в обществе умонастроениям). В-пятых, перегруппировкой сил внутри дееспособной части политической элиты, которая, пересмотрев социально-экономический курс правительства, сохранила ориентацию на экономическую модернизацию общества и представительскую форму правления.

Процессы, которые наблюдаются внутри элитарной группы, можно охарактеризовать как изменение парадигмы политического мышления и формирование основ качественно нового этапа в развитии политической культуры Украины. Вышеописанные изменения в идеале могут расширить мировоззренческие горизонты украинских граждан, и, соответственно, уменьшить саму возможность манипулировать их политической активностью. Возможно, гражданское сознание поднимется до уровня, когда оно способно будет определять расстановку сил в политическом спектре страны, то есть персональный состав как правящей, так и оппозиционной групп будет зависеть от общественного мнения. Это и будет логическим завершением этого процесса.

Невзирая на негативный опыт «оранжевой революции», положительное влияние событий периода 2004-2005 гг. [15, с. 117] можно увидеть в освобождении граждан от психологических, социально-институциональных, а, самое главное, политико-культурных ограничений, сковывающих развитие творческого потенциала личности. И хотя этот процесс еще далеко не завершен, а пришедшая «новая» власть откровенно проявляет этатистские устремления, ориентиры нелегкого пути постепенно определяются.

Нам нужно общество, способное критически

воспринимать, адаптировать, а самое главное – использовать позитивный опыт мирового развития. Нам нужно общество, способное осознанно интегрироваться в мировое сообщество. Реалии современной внутренней и международной обстановки таковы, что требуют от Украины новой самоидентификации, которая станет основой ее стратегии включения в процесс глобализации. Стратегии, которая способна учитывать ее национальную самобытность и будет отвечать ее национальным интересам [16, с. 1-4]. Необходима и качественно иная характеристика политической культуры, поскольку нынешняя эпоха формирует иную корреляцию и принципы взаимодействия в системе «власти-индивида-общества».

С момента провозглашения независимости и по сей день в Украине наиболее политически активными являются представители элитарной группы, добившиеся определенных успехов в ходе реформ начала 90-х гг. XX ст. Они раньше осознали собственные социально-экономические интересы и необходимость их защиты политическими средствами. В то же время, из-за слишком низкого уровня политической культуры, кризисных явлений в обществе, связанных с крушением планов и ожиданий (после известных событий 2005 г.), подавляющее большинство населения страны самоустранилось от участия в политико-правовом процессе. Это подтверждает и мнению экспертов ООН о том, что в Украине проявляется феномен «социального отторжения», средний показатель которого составляет 20 %, а для лиц пожилого возраста – 43 % (к примеру, для Македонии он составляет 12 % и 22 %) [16, с. 4]. В этом смысле Украина является «страной зрителей», а ее политическая система – «демократией неучастия». Низкий уровень массовой политической культуры характерен и для образованной части украинского общества – интеллигенции, оказавшейся беспомощной в условиях трансформации экономического уклада. В сложившихся условиях интеллигенция не смогла противопоставить свою осмысленную политику процессу разворовывания национальных ресурсов постсоветской элитой. И, тем не менее, если у Украины и есть будущее, то оно в значительной степени определяется той позицией, которую может осознанно занять украинская интеллигенция.

Нынешняя оценка происходящих в украинском государстве процессов убеждает нас в том, что сейчас определяются тенденция и даже появляются новые образцы политического мышления и поведения, способствующие становлению основ качественно иного общества [17].

Особенностью этих процессов является следующие: во-первых, влияние социальных, экономических и духовных процессов, происходящих в рамках присущих украинскому обществу традиций, детерминирует трансформацию политической культуры; во-вторых, ликвидация идеологических ограничений, ранее свойственных украинской политике,

резко повысила способность нашего общества к культурной интеграции; в-третьих, доминирующие в украинской политической культуре до этого дня традиционные архетипы препятствуют усвоению ценностей новой политической культуры информационного общества (формирующейся в странах Запада), что сдерживает трансформацию ценностных структур в сфере политики, а также способствует закреплению противоречий между собственно культурными и специфически политическими основами ценностной ориентации граждан в сфере власти; в-четвертых, недостаточная рационализированность и вненормативность системы политических ориентаций граждан в публичной сфере приводит к

проявлению волюнтаризма политических акторов.

Выводы. Можно предположить, что информационные контакты украинских граждан с носителями новой политической культуры информационного общества постепенно дадут определенный политически значимый эффект, а новая политическая культура информационного общества будет у нас формироваться на собственной исторической почве, способной обеспечить ей жизнеспособность. В рамках более широкой исследовательской перспективы этот тезис может выступать своеобразной методологической установкой к определению перспектив развития украинской политической культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья первая. Наследие священной державы [Текст] / С.С. Аверинцев // Новый мир. – 1988. – № 7. – С. 210–220.
2. Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья вторая. Закон и милость [Текст] / С.С. Аверинцев // Новый мир. – 1988. – № 9. – С. 227–239.
3. Кун Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; [пер. с англ.]; [сост. В.Ю. Кузнецов]. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 608 с.
4. Ручка А. Особенности системной трансформации современного украинского общества [Текст] / А. Ручка // Современное общество. – 1994. – № 4. – С. 13–31.
5. Курас І.Ф. Етнополітологія: перші кроки становлення [Текст] / І.Ф. Курас; НАН України. – К.: Генеза, 2004. – 734 с. – ISBN 966-504-294-7.
6. Історія української культури [Текст]: у 5 т. / [голов. ред. Б. Є. Патон; НАН України]. – Т. 1: Історія культури давнього населення України / Асеев Ю.С., [та ін.]; ред. П.П. Толочко. – К.: Наукова думка, 2001. – 1134 с.
7. Історія української культури [Текст]: у 5 т. / [голов. ред. Б. Є. Патон; НАН України]. – Т. 2: Українська культура XIII - першої половини XVII століть / Александрович В.С. [та ін.]; голов. ред. Я.Д. Ісаєвич. – К.: Наукова думка, 2001. – 848 с.
8. Freedom House programs in Ukraine: Shining a Light on Corruption in Ukraine. – [Electronic resource]. – Mode to access: <http://www.freedomhouse.org/program/ukraine>.
9. Ні – корупції [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://nikorupciji.org/>.
10. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах [Текст]: в 9 т. / [под ред. Янина В.Л.; послесл. и коммент. составили Александров В.А., Зимина В.Г.] – Т. 5.: Курс русской истории. Ч.5. – М.: Мысль, 1989. – 476, [1] с.
11. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность [Текст] / Б.С. Ерасов; [отв. ред. Н. Н. Зарубина]. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
12. Фрейд З. Психология бессознательного [Текст]: сб. произв. / З. Фрейд; [пер. с нем.]; сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1989. – 447, [1] с.
13. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология [Текст] / [под ред. В.Л. Инноземцева]. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
14. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл; [пер. с англ.]; [под ред. В.Л. Инноземцева]. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
15. Шкляр В.І. Формування моделі «влада-преса-суспільство» в період легітимації політичної системи [Текст] / В.І. Шкляр // Наукові записки Інституту журналістики. – 2004. – Т. 17. – С. 106–118.
16. Пріоритети розвитку після 2015 року. «Майбутнє, якого ми прагнемо»: експертна зустріч у межах національних консультацій, 29 січня, 2013 р., м. Київ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1067/>
17. Павленко Ю. История мировой цивилизации. Философский анализ [Текст]: [Монография] / Ю. Павленко. – К.: Феникс, 2002. – 760 с.

Стаття надійшла до редакції 30.05.2013